

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE STATE OF INTOXICATION IN THE COMMISSION OF VEHICLE CRIME

G. Lyubimova

Summary. This article is devoted to the problems arising in establishing the circumstances that the legislator refers to the qualifying signs of crimes in the road transport sector. Such circumstance, owing to the made changes in the criminal legislation, is management of the vehicle in a state of intoxication. The author notes the shortcomings of legal regulation in the statement of note 2 to article 264 of the Criminal code of the Russian Federation. In the course of the analysis of the proposed changes in the scientific literature to this rule, the author is critical of the proposal to simply remove this note. Instead, the author substantiates the proposal to Supplement this note with actions indicating the driver's evasion from passing a legal medical examination.

Keywords: driving, state of intoxication, shortcomings of legal regulation, evasion from medical examination.

Любимова Галина Михайловна

Аспирант, Российский государственный университет
правосудия
asketka@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, возникающим при установлении обстоятельств, которые законодатель относит к квалифицирующим признакам преступлений в дорожно-транспортной сфере. Таким обстоятельством, в силу внесенных изменений в уголовное законодательство, является управление транспортным средством в состоянии опьянения. Автор отмечает недостатки правового регулирования в изложении примечания 2 к ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе проведенного анализа предлагаемых в научной литературе изменений к данной норме автор критически относится к предложению просто убрать данное примечание. Вместо этого автор обосновывает предложение о дополнении данного примечания действиями, свидетельствующим об уклонении водителя от прохождения законного медицинского освидетельствования.

Ключевые слова: управление транспортным средством, состояние опьянения, недостатки правового регулирования, уклонение от прохождения медицинского освидетельствования.

Общественная опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения не вызывает никаких сомнений, особенно, если такие правонарушения совершаются неоднократно, что указывает на явное пренебрежение со стороны лица ко всем установленным правилам и нормам человеческого общежития. Возросшее число транспортных средств с одновременной либерализацией правоохранительной деятельности повлекло за собой огромное число дорожно-транспортных происшествий, и значительное число таких происшествий было совершено в состоянии опьянения.

Реакцией государства на такое состояние дорожно-транспортной безопасности стало усиление ответственности за совершение транспортных происшествий, были введены квалифицированные по признаку состояния опьянения составы в ст. 264 УК РФ, была принята совершенно новая норма, устанавливающая уголовную ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ), даже если такое управление не повлекло за собой наступление каких либо иных общественно-опасных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью.

Результаты этих мер оказались очень показательными в плане степени распространенности, а значит

и общественной опасности, управления транспортными средствами лицами в состоянии опьянения. Практически каждая десятая судимость во всей России — это судимость по ст. 264.1 УК РФ. Можно было бы предположить, что такое широкое применение нормы говорит о ее простоте и удобстве для правоприменителя, не испытывающего никаких проблем при квалификации соответствующего деяния. Тем не менее, как показывает судебная практика, такие проблемы есть, причем, эти проблемы возникают из-за недостатков правового регулирования, а исправления этих недостатков приводят к еще большим проблемам.

Рассмотрим одну такую проблему: — установление состояния опьянения у лица, управляющего транспортным средством. Ситуация с установлением состояния опьянения на основании примечания 2 к статье 264 УК РФ может развиваться в двух основных направлениях:

- ♦ состояние опьянения установлено в результате медицинского освидетельствования, то есть, лицо задержано на месте нарушения, оно освидетельствовано в установленном порядке, то есть, достоверно установлен факт управления транспортным средством в состоянии опьянения. Например: «Г. будучи ранее подвергнутым административному наказанию за со-

вершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, 23 июля 2017 года примерно в 3 часа 25 минут, управляя в состоянии алкогольного опьянения автомобилем марки «М», государственный регистрационный знак *** по адресу: города Москва, улица *, д. * был остановлен инспектором 2СБ ДПС ГИБДД на спецтрассе ГУ МВД России по городу Москве и в результате проведенного освидетельствования у него было выявлено наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе — 0,591 мг/л.» (Постановление Московского городского суда от 28.11.2018 № 4у-6553/2018 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.);

- ◆ состояние опьянения не установлено по результатам медицинского освидетельствования, вывод о состоянии опьянения сделан при отказе лица, задержанного на месте нарушения, от прохождения необходимого медицинского освидетельствования. Например, «Как видно из материалов дела направление на медицинское освидетельствование Г.А.АА. составлено уполномоченным лицом, при наличии достаточных оснований полагать, что он находился в состоянии опьянения. Однако от прохождения медицинского освидетельствования последний отказался. При таких обстоятельствах выводы суда о виновности Г.А.АА. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, управлении автомобилем в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, являются обоснованными» (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.04.2018 по делу № 22–2480/2018 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.).

Как отмечает А. Н. Батанов, исходя из вышеприведенной нормы УК РФ следует, что состояние опьянения либо определяется путем проведения медицинского освидетельствования, либо считается установленным, если виновное лицо отказалось от проведения такого освидетельствования. Иные способы установления состояния опьянения данной нормой закона не установлены [1, С. 9–11].

Данная проблема позволила некоторым авторам высказать мнение о нарушении в такой ситуации принципа свободы оценки доказательств, закрепленного в ст. 17 УПК РФ, поскольку в силу этого примечания судья уже не может свободно оценить, действительно ли водитель был в состоянии опьянения или он уклонился от медицинского освидетельствования по другой причине. То есть, по замечанию этих авторов, состояние опьяне-

ния презюмируется [5, С. 88], что ставит под сомнение сохранение в таком случае принципа презумпции невиновности [2; 3; 4].

Кроме того, данное примечание вывело из под действия статей 264 и 264.1 УК РФ тех лиц, которые скрылись с места происшествия до приезда сотрудников ГИБДД, в результате чего им не было предъявлено требование о прохождении освидетельствования, как того требует примечание 2 к ст. 264 УК РФ. Ситуация осложняется еще и тем обстоятельством, что согласно разъяснению в абзаце 2 пункта 10.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25, даже в случае установления лица, совершившего ДТП, не могут применяться иные меры установления состояния опьянения, кроме медицинского освидетельствования, и если такая возможность пропала из длительности промежутка времени с момента ДТП до момента задержания лица, то такое лицо будет считаться трезвым.

Так, например, суд квалифицировал содеянное М. в данной части по ст. 264.1 УК РФ и в основу приговора в данной части суд положил показания М., который как в период предварительного расследования, так и в судебном заседании не отрицал, что 11 июля 2016 г. управлял автомобилем в состоянии опьянения, а также показания потерпевших Б., А., Е. о наличии у М. признаков алкогольного опьянения, показания свидетелей Я. и С.А. об употреблении М. спиртного.

Однако, как указал суд кассационной инстанции, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, показания подсудимого и свидетелей не могут доказывать факт состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством, который устанавливается в соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ. Таким образом, суд не рассмотрел уголовное дело по существу в части обвинения М. в невыполнении им требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, устранившись от проверки обоснованности обвинения М. в данной части и выяснения значимых обстоятельств, относящихся к событию инкриминируемого преступления и подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Указанные существенные нарушения уголовно- и уголовно-процессуального закона судом первой и апелляционной инстанций были оставлены без внимания, и при таких обстоятельствах приговор и апелляционное постановление подлежат отмене (Постановление Президиума Курганского областного суда от 14.08.2017 № 44У-59/2017// Доступ из СПС КонсультантПлюс.).

Из материалов дела было установлено, что водитель на месте его задержания отказался от прохождения

освидетельствования на состояние опьянения. При этом мировой судья в обоснование своего решения положил выданную врачом районной больницы справку об установлении П. с его слов диагноза — алкогольное опьянение средней степени тяжести. Данное решение судьи было отменено, что такая справка, даже выданная медицинским учреждением, не заменяет собой установленного порядка медицинского освидетельствования, а потому не может служить допустимым доказательством состояния опьянения (Бюллетень судебной практики по административным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2016 г.) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 22.06.2016) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.).

Данные решения судов апелляционных и кассационных инстанций примечательны тем, следствие и суды в настоящее время фактически лишены возможности использовать иные средства доказывания факта состояния опьянения кроме медицинского освидетельствования, проведенного в установленном порядке, либо прямого запротоколированного отказа от такого освидетельствования. То есть, лицо, скрывшееся с места происшествия, фактически избегает надлежащего наказания, так как ему не предъявляются требования о прохождении необходимого освидетельствования.

Рассматриваемая проблема стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, который признал пункт 2 примечаний к ст. 264 УК РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации, так как данная норма ставит в неоправданно худшее положение лицо, выполнившее требования закона и оставшееся на месте происшествия по сравнению с лицом, нарушившим закон и его покинувшим (Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П).

Конституционный Суд дал законодателю год на исправление нормы, и этот срок истекает к моменту написания настоящей статьи. Пока никаких изменений нет, в связи с чем можно прогнозировать последующий отказ судов ссылаться на примечание 2 к ст. 264 УК РФ в силу неконституционности данного положения. Вследствие этого, правоприменитель, с одной стороны, будет более свободен в поиске средств доказывания состояния опьянения, а с другой — будет затруднен в доказывании степени опьянения, которая может быть установлена путем специального медицинского освидетельствования. Как известно, пороговые значения содержания алкоголя в крови определены в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ, и они отличны от нулевых. Поэтому, показания свидетелей, и даже признания самого водителя не будут в полной мере являться полноценными доказательствами, так как будут оставаться неустранимые сомнения в их объективности и достоверности. В связи с этим предло-

жение А.И. Коробеева и А.И. Чучаева о «простом устранении» [3, С. 155] всех проблем представляется не вполне обоснованным.

Таким образом, данное примечание требует своей доработки, а не простой ликвидации, что было сделано недавними поправками в УК РФ (Федеральный закон от 23.04.2019 № 65-ФЗ). В то же время, изложение в примечании к норме УК РФ всех «преюдициальных» составов административных правонарушений, в том числе и оставление места происшествия после ДТП, как представляется, усложнит восприятие самой нормы.

Более предпочтительным нам представляется подход, при котором умышленное оставление места ДТП, которое ранее квалифицировалось по ст. 265 УК РФ, а также все иные умышленные действия, которые имели своей целью избежать прохождения медицинского освидетельствования, следует расценивать как уклонение от исполнения обязанности водителя после совершения ДТП, предусмотренное Правилами дорожного движения, и такое уклонение по своей опасности следует приравнять к управлению транспортным средством в состоянии опьянения.

Обоснованность такого подхода видится в следующем. Преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, относится к категории неосторожных, то есть, совершаемых без умысла. Поэтому, любые умышленные действия, направленные на противодействие установлению истины по делу, выходят за рамки собственно неосторожного деяния, и требуют дополнительной квалификации, как отягчающие ответственность обстоятельства. Поскольку на сегодняшний день единственным таким обстоятельством, указанным в статье 264 УК РФ, является управление транспортным средством в состоянии опьянения, то и все иные аналогичные по своей противоправной сущности действия следует приравнять к этому квалифицирующему признаку.

С учетом изложенного предлагается дополнить последний абзац п. 2 примечания к ст. 264 УК РФ словами: «... либо иным образом уклонившееся от прохождения медицинского освидетельствования». Также, представляется целесообразным дополнить последнее предложение второго абзаца п. 10.2 Постановления Пленума ВС РФ № 25 и изложить его в следующей редакции: «В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования, либо иного уклонения от такого прохождения, данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения».

В связи с высказанным предложением необходимо отметить, что термин «уклонение» не является чем-то чуждым для российского уголовного права, данное по-

нятие довольно широко используется, в частности, стоит указать ст. 328 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от воинской службы. Также, данный термин использован в описании объективной стороны в статьях 169, 177, 185.1, 185.4, 192, 194, 195, 198, 199, 199.3, 199.4, 308, 330.1, 338, 339 УК РФ, и других. То есть, существует доктринальное и правоприменительное толкование данного понятия, в связи с чем у правоприменителя действительно появляется возможность использовать все средства доказывания, в том числе и доказывания отсутствия факта уклонения как умышленного действия, направленного на невозможность установления факта опьянения. Стоит отметить ст. 308 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность потерпевшего за уклонение от прохождения медицинского освидетельствования, если такое освидетельствование не требует его согласия. В связи с изложенным стоит

заметить, что если уж к потерпевшему могут быть применены санкции за неисполнение уголовно-процессуальных обязанностей, то освобождать от ответственности лицо, подозреваемое в совершении преступления, будет крайне нелогичным.

Кроме того, такая доказательственная работа правоприменителя будет связана и с установлением факта управления транспортным средством конкретным лицом, что также может быть затруднено в случае оставления места дорожно-транспортного происшествия.

Данные обстоятельства указывают на практическую применимость высказанного предложения, что позволит в конечном счете повысить эффективность уголовно-правового противодействия транспортным преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батанов А. Н. Проблемы доказывания состояния опьянения по делам о дорожно-транспортных преступлениях // Транспортное право. 2018. №4. С. 9–11.
2. Грачева Ю.В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Новый вид транспортного преступления как вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. № 4. С. 74.
3. Коробеев А.И., Чучаев А. И. Определение понятия опьянения признано неконституционным // Lex russica. 2018. № 7. С. 135–157.
4. Коробеев А.И., Чучаев А. И. Транспортные преступления: новые шаги законодателя и Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2018. № 4. С. 73–82.
5. Пикуров Н.И., Баранчикова М. В. Вопросы квалификации преступных нарушений Правил дорожного движения в Постановлении Пленума и судебной практике // Уголовное право. 2017. № 2. С. 86–94.

© Любимова Галина Михайловна (asketka@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

